

Тепло вечеринки сошло на нет.

Плащ Сироз трепетало сильным ветром. Хотя на дворе стояло раннее лето, тот по ночам до сих пор оставался ледяным.

По земле скользнула тень облака.

Луна на небе светила настолько ярко, что могла создавать их. Сироз, казалось, преследовал край этой тени, шагая в полночь по Акибе.

Он не шел куда-то конкретно.

Он просто хотел уйти от этого незнакомого гнетущего чувства, или наоборот, старался его принять. Сироз толком не знал, чего хотел на самом деле.

Он чувствовал в груди тяжесть, подобную тяжести ночного моря. Она ощущалась как асфальт — плотная и темная, непостижимая. Неопознанная тяжесть. И даже несмотря на свою грузность, она никуда не девалась, просто существуя внутри него.

(Она просто существует, но...)

Сироз понял.

Это эмоция, от которой не избавишься.

В Хамелин состояло много плохих парней, а вот хороших не водилось, и при удобном случае Сироз сразился бы с ними так же, как с Бригандией.

Но пусть Хамелин и злая гильдия, они лишь малая толика зла. То, что сейчас происходит с Акибой, не вина Хамелин, а, скорее, разного рода события, «которые нельзя предотвратить». Нынешняя Акиба являла собой следствие всех этих событий, вместе взятых. Депрессивная атмосфера города раздражала Сироз, и он никак не мог избавиться от этого.

Он понимал, что спустить сейчас пар на Хамелин означало поддаться приступу раздражения.

Он успокоил дыхание и продолжил шагать.

Поддаваться приступу раздражения было противно.

Сироз не хотел спускать пар только для того, чтобы почувствовать облегчение.

У него никак не получалось избавиться от этой темной эмоции. Сироз считал, что сорваться на Хамелин — занятие еще более противное, нежели то, чем Хамелин занимались.

(Но если это так...)

Если все так, то Сироз больше некуда выпускать пар.

Хамелин меньшее из зол, но и его хватало.

Но кто тогда большее зло?

Большие боевые гильдии могли бы давно узнать об источнике Зелий Опыта, но они притворялись, что не замечают этого, стараясь поднять свое влияние. Были ли они неправы?

Хоть новички и знали, что их угнетали, они охотно принимали это, зная, что слабы, и надеясь таким способом заручиться поддержкой и защитой. Были ли они неправы?

Маленькие гильдии увидели неравенство и решили выйти из положения, сформировав альянс. Но, защищая личные интересы, они добились лишь ссоры, играя в политику. Были ли они неправы?

Все игроки замечали нагнетающуюся обстановку в городе, но решили ничего не предпринимать, не брать на себя ответственность. Были ли они неправы?

Это все неправильно.

Все они зло.

Но меньшее, проявляющееся только в глупости и эгоизме. Никто из них не являлся опасной и скрытой угрозой, злодеем из старых детских сказок. Лишь победив врага, эту проблему не решить, все не так просто.

И запутанность этой ситуации только сильнее раздражала.

Сам Сироэ находился внутри этого порочного клубка, все сильнее и сильнее ощущая скованность в груди. Он понимал, что, пускай его снаряжение лучше, чем у большинства игроков, а уровень выше, он ничего не мог поделать с зарождающимися эгоистичными порядками. Даже осознавая всю ситуацию, он предпочел бы игнорировать ее и плыть по течению.

И этот факт его раздражал. Он ведь так ничем не отличался от апатичных горожан. И те, кого он знал, сейчас попали в беду, что еще сильнее усугубляло ситуацию.

Пусть Мариэль и не смогла сохранить альянс, но хотя бы до этой стадии развитие альянса она довела. Сам же Сироэ ее еще не достиг.

И от того что он обвинял маленькие гильдии в распрях, ему становилось настолько стыдно, что он чуть не искусал до крови губы.

(Я ничем не лучше... Может, даже хуже всех них.)

Сироэ не заметил, как дошел до моста. Старый, покрытый мхом мост, выложенный на западный манер, возвышался над рекой. Парень облокотился на перила и смотрел, как влажный воздух и дрожащие вдали голоса исчезали в отражении луны.

Но что же тогда делать?

Незаметно для себя он все крутил и крутил в голове эту мысль. Каждый раз, столкнувшись с любой проблемой, он не мог отделаться от мыслей о ней. Таков был Сироэ. И точно так же он

привил свое чувство ответственности Чайным Дебоширам.

Множество предположений он создал и отбросил.

В правой руке Сироэ держал красные карты, в левой — черные. Они сражались, звеня клинками соглашения и отрицания, а звон порождал логику, отбрасывая ненужные факты, проходя по всем возможным вариантам. Его дедукция и сделанные выводы словно текли вместе с ночной рекой.

Ему не удалось найти ответ. Его найти невозможно. Сироэ знал, что идеального ответа просто не существует. И что он с самого начала взвалил на себя слишком тяжелое бремя, и что тянул он его по своей доброй воле.

(Считать, что это — бремя, очень эгоистично. Это лишь мой долг перед ними... А я убегаю от него, я стал одиночкой по собственному желанию.)

Сироэ не знал, что «она» бы сказала на это. Он перевел взгляд от реки на луну. Ясная и светлая луна освещала Акибу в эту ночь.

(Она была такой решительной... Не то что я, слабый и неуверенный.)

Сироэ знал, что «она» громко рассмеялась бы и играючи решила эту проблему, или просто ушла бы из Акибы, если проблема оказалась бы слишком трудной.

Говоря проще, она бы сделала то, что посчитала нужным, а потом сказала бы Сироэ: «Сироэ, ты обязательно придумаешь, как со всем разобраться! Ты ведь сам этого хочешь, я права? Возражения? Никаких возражений! Ты ведь талантлив, решишь проблему в два счета!» — и поручила бы проблему ему.

Сироэ открыл меню телепатической связи.

В его списке друзей значилось два имени.

Тоя и Минори.

Брат с сестрой скорее всего присоединились к Хамелин.

Он мог узнать, просто спросив. Близнецы, вероятно, попали в самую гущу событий, а все потому, что Сироэ тогда их оставил. Потому, что предпочел найти Наоцугу сразу после Катастрофы.

Сироэ хотел помочь им, хотел сделать для них хоть что-нибудь. Но такое отличалось бы от случая с Серарой из Альянса Полумесяца.

Разница заключалась в том, что Мариэль была гильд-мастером, а Сироэ действовал от ее лица. Иными словами, Мариэль являлась заказчиком, а он выполнял для нее работу.

Конечно, Сироэ и сам хотел спасти Серару, но из-за эскапистских^[2] наклонностей он считал спасение просто работой, которую должен выполнить.

Вторым различием было то, что, хоть Сироз и хотел спасти близнецов, больше этого он жаждал разобраться в сложившейся в городе ситуации. Покидая Сусукино, он не переставал думать, что там, скорее всего, есть и другие новички с такой же проблемой, как у Серары. И пускай их немного, бросить их и спасти одну лишь Серару выходило очень трудным для него решением.

Правда, он всегда мог успокоить себя словами «сейчас наше задание — спасти Серару», игнорируя остальное, и вернуться в Акибу.

Но на этот раз Сироз понимал, что продолжи он опускать проблему, никогда больше не сможет сражаться.

Поэтому ему требовалось спасти близнецов, заставить большие гильдии прекратить унижения, улучшить обстановку в городе и установить новый порядок. Тяжелая задача даже для крупной гильдии, не говоря уже о самом Сирозе, который ни в какой гильдии до сих пор не состоял. Справится ли он? Честно говоря, это было невозможно.

(Даже в гильдии не состою...)

От таких мыслей Сироз пришел к скудному, но выполнимому плану.

Хорошо поразмыслив, он сделал вывод о том, что гильдия являла собой организацию, к которой ты принадлежал и которая могла легко тобой управлять. Гильдии существовали всегда, но Сироз никогда не имел к ним никакого отношения. Он лишь оценивал их вклад и пригодность для себя со стороны.

Такое отношение к ним не считалось безответственным.

Просто Сироз так смотрел на вещи.

И это ничем не отличалось от того, как жители Акибы будто со стороны обсуждают положение в ней.

Сироз не вступил ни в одну из гильдий и никогда не работал ни на одну из них, но всегда навязывал гильдиям те идеи, которые считал удобными для самого себя. Такое эгоистичное поведение...

— Гильдия...

— Сироз-чи до сих пор ненавидит гильдии, ня?

Нянта появился из теней зданий, сопровождаемый звуком падающих осколков асфальта. Он прищурил свои добрые узкие глаза и подошел к Сирозу, говорящему самим с собой.

— !

Сироз удивился, но сжался и дал Нянте встать рядом.

— Нет... Наверное, это больше не так.

Сироз считал, что ненавидел гильдии, потому что ему с ними не везло. Но проведенное до

Катастрофы время с Альянсом Полумесяца стало вымывать из его головы это упрямство.

Теперь он понимал, насколько был самонадеянным.

С другой стороны, Сироз вспомнил случай, как рядом с Акибой на него напали ПКашники, а рядом с Сусукино — группа бандитов. Гильдии легко развратить. Несложно догадаться о том, что большие гильдии, сражающиеся за территории, со временем прекращали следить за этичностью своего поведения.

— ...Ох, мучает же тебя эта проблема, ня, — ответил Нянта, — Но вещам, которые нельзя совратить, нельзя и доверять, ня. Рождение, смерть, болезнь и старение — натуральные законы мира, ня. Все создания однажды истлеют, заболеют, постареют и, в итоге, примут свою смерть, ня. Но отрицать это — означает отрицать и рождение, ня. Сироз-чи должен понять, ня. «Где-нибудь» может быть очень комфортно. Но комфортным это «где-нибудь» станет только тогда, когда все хотят сделать его таким, ня. Выходы, что пожинаешь, не посеяв, — ненастоящие, ня.

Да, ты прав.

Все вкладывали свои силы в это так естественно, что никто ничего не замечал. Но Сироз понял, как это важно. Он также понял, что его друг-кот тоже приложил массу усилий.

И старания, проявленные Мариэль, такие же.

Улыбка Мариэль — один из опорных столбов Альянса Полумесяца. В гильдиях, делящих между собой деньги и добычу, узы явно не такие сильные, как в Альянсе Полумесяца.

Исходя из этой теории, в прошлом Акиба была комфортным местом благодаря стараниям других.

— Шеф, что я должен делать?

Слова Сироз заставили Нянту взглянуть на луну.

Его черные уши прекратили трепыхаться от ветра.

— Сделай самую значимую вещь, ня.

— Значимую...

Сироз взглянул на Нянту, лицо которого в свете луны выглядело еще более зрелым, чем обычно.

— Сироз-чи чересчур учтив, ня.

Наоцугу, кажется, говорил то же самое.

Сироз старался найти значение этих слов.

Если они не лишь удачная шутка, он всерьез хотел понять их смысл.

Понять их смысл.

Как я поступал по отношению к Наоцугу.

Как я поступал по отношению к Акацки.

Похоже, они оба уже давно все поняли.

— Я заставил их ждать все это время?

— Именно, ня.

— И все это время они ждали меня?

— Именно, ня.

— Они никуда не ушли, всегда находились рядом со мной.

— Именно, ня.

(Они ждут, что я создам гильдию и приглашу их.)

Сироз опустил голову. Тьма в его сердце тревожно исчезала. Эмоции, сжатые, будто в банке, могли вырваться в любую секунду.

Голоса сверчков, тихое журчание реки, белая луна. Сироз стоял и сжимал кулаки, стараясь сдержать нахлынувшие чувства.

У них были большие надежды.

Они радовались этим надеждам.

Они ждали.

Сироз волновался по поводу разных вещей, анализировал их, но этого он никогда до сих пор не замечал. Может, из-за слабого кровообращения или из-за сомнений и комплекса неполноценности, сидящих в глубине души, но радость, сочувствие и доверие разбили все цепи, что сковывали его.

— У меня еще есть время?

— Несомненно, ня.

— Шэф Нянта, пожалуйста, присоединяйся и ты... Я буду очень счастлив, если ты, Шэф, согласишься быть с нами. Без тебя мне будет нелегко.

Сироз с серьезным выражением лица смотрел на Нянту. Тот застенчиво улыбнулся и ответил:

— С тебя комфортная веранда для меня.

— Мы вместе хорошенько потрудимся и соорудим тебе красивую веранду, — кивнул в ответ Сироз.

Если ты хотел сделать что-то «значимое». Если ты готов к возлагаемым на тебя надеждам. Даже если это несло с собой бремя, слишком тяжелое для одного. У Сироз созрел план.

Он надеялся, что друзья помогут ему разделить это бремя.

Внимание! Данный материал принадлежит команде РуРанобе, именно они занимались его переводом. Изначальный ресурс: <http://ruranobe.ru/r/lh/v2/ch2#ch2с3> Если вам понравилось, отблагодарите ребят, они ведь не для самих себя это переводили.

<http://tl.rulate.ru/book/7928/147665>